

**ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ
(НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**Н.В. Дергунова
(Россия, г. Ульяновск)**

Ключевые слова: этнополитика, миграция, социологический опрос.

Key words: ethnopolitics, migration, sociological survey.

После краха СССР в задачи политической и интеллектуальной элит России помимо прочих входило и решение проблемы этнополитической стабильности в условиях массовой миграции населения на постсоветском пространстве, роста самосознания русского населения, возрождения национального и религиозного самосознания коренных народов различных территорий России, в том числе и коренных народов Поволжья.

Ульяновская область является исторически полиэтничным регионом. Кроме русских здесь веками проживали татары (потомки болгарских татар), мордва и чуваш. Согласно переписи населения (1989 г.) в области проживало 72,8 % русских, 11,4 % татар, 8,3 % чувашей, 4,4 % мордвы и 1,3 % украинцев. За годы реформ этнический состав населения изменился незначительно. В июле 2007 г. в рамках социологического исследования [6, с. 86] 78,8 % респондентов идентифицировали себя как русские, 11,3 % – татары, 4,7 % – чуваш, 2 % – мордва. Значительную миграцию в 90-х гг. прошлого века область не претерпела. По данным государственной статистики, пик миграции пришелся на 1995 г., когда в области было зарегистрировано 4224 беженца и вынужденных переселенцев, в основном русские, из таких регионов, как Казахстан, Средняя Азия и Северный Кавказ.

Таблица 1

Население региона, чел.

Показатель	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Вынужденные беженцы и переселенцы	4224	775	626	248	21	18	17	6

В 1988 г. в г. Ульяновске был создан университет как филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а с 1996 г. – Ульяновский государственный университет. Наличие развивающегося университета позволило привлечь в регион высококвалифицированные кадры профессорско-преподавательского состава из вышеназванных регионов, а также из Татарстана, где в середине 90-х гг. русские были напуганы ростом националистических выступлений части татарской элиты под лозунгами ислама и отделения от России. По инициативе тогдашнего губернатора области Ю. Горячева в регион были приглашены потомки поволжских немцев из Казахстана, которых отказалась принимать Саратовская область. Отдельно необходимо выделить мигрантов из Азербайджана (этнических азербайджанцев), которые осели в регионе и занимаются в основном торговлей. В настоящее время азербайджанская диаспора является пятым по численности этносом области.

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопросы:
«Давно ли Вы живете в этом городе (поселке, селе, деревне)?»
и «Вы здесь родились или приехали из другого города (села),
из другого региона?», %**

	Давно ли Вы живете в этом городе/ поселке/ селе/ деревне?						
		Менее 5 лет	5–15 лет	16–25 лет	Больше 25 лет	Отказ от ответа	ИТОГО
Вы здесь родились или приехали из другого города (села), из другого региона?	Здесь родился	0,3	1,5	13,2	35,8	0,0	50,8
	Приехал по своему желанию из др. города (села) нашего региона	4,5	5,6	7,3	13,9	0,0	31,3
	Приехал по своему желанию из другого региона РФ или СНГ	1,1	4,6	3,0	6,0	0,1	14,8
	Вынужденный переселенец из другого региона РФ или СНГ	0,2	0,8	0,2	0,5	0,0	1,7
	Приехал сюда временно из другой страны	0,0	0,1	0,0	0,1	0,2	0,4
	Отказ от ответа	0,1	0,0	0,0	0,0	0,9	1,0
ИТОГО		6,2	12,6	23,7	56,3	1,2	100,0

По данным социологического опроса, миграция внутри области и из области на протяжении 15 лет с 1992 по 2007 гг. была незначительной [6, с. 16–17]. От общего числа респондентов проживают по месту опроса более 25 лет 56,3 % таковых, 16–25 лет – 23,7 %, 5–15 лет – 12,6 %, менее 5 лет – 6,2 %. Более половины являются уроженцами Ульяновской области (родились в месте проживания или переехали сюда из другого населенного пункта региона).

В области за все годы реформирования СССР, а затем и России не было ни одного серьезного этнического конфликта. Какие же факторы способствовали этнополитической стабильности региона?

Процессы демократизации, начавшиеся с горбачевской перестройки, стимулировали процессы национального возрождения. Но СССР всегда оставался зоной «потенциальной опасности» с точки зрения отношений проживающих в нем этнических общностей, в силу идеологии и национальной политики руководства КПСС. Процессы национального возрождения трансформировались в националистические движения с национально-государственной ориентацией. Ее источниками, по мнению Г.Г. Дилигенского, явились: протест против национального неравенства, стремление наций или этносов, не имеющих собственного государства, к независимости; угроза, реальная или воображаемая, национальной независимости и интересам со стороны других государств, межнациональные конфликты из-за спорных территорий; культурная экспансия извне, грозящая подорвать национальную идентичность; иммиграция представителей других национальных, расовых групп, обостряющая конкуренцию за рабочие места и вносящая элементы «чужой» культуры в жизнь нации; великодержавные амбиции и милитаристские тенденции, за которыми стоят прагматические интересы определенных социальных групп [3].

Все этносы, проживающие на территории Ульяновской области, имели свои национально-территориальные образования, государственный статус которых за годы реформ повысился. Большая миграция, которая могла вызвать конкуренцию за рабочие места, в области не наблюдалась, поэтому основными направлениями национального возрождения проживающих на территории региона этносов стали прежде всего вопросы культурного и религиозного развития. Объективным стабилизирующим фактором явилось руководство области, которое в условиях распада и дезорганизации в стране, сумело консолидироваться вокруг фигуры тогдашнего губернатора

Ю. Горячева и выработать на тот период достаточно эффективную экономическую, национальную и культурную политику.

Согласно концепции Д. Горовитца, непосредственные причины разворачивания межэтнических конфликтов лежат в сфере специфических социально-психологических феноменов – коллективных стереотипов, негативных самооценок и агрессивных реакций. Однако сами субъективные факторы возникают в ходе социокультурных расхождений или размежевания этносов по уровню развития и имеют вполне объективный характер [1, с. 223–229].

Возникновению конфликта по линии «передовые или отсталые нации», объективно, с одной стороны, препятствовало исторически совместное проживание в течение многих сотен лет, с другой – выработанная руководством области в 90-е гг. XX в. экономическая политика «мягкого вхождения» в рынок. В регионе на значительное время был сохранен государственный контроль деятельности акционированных предприятий (51 % акций закреплялся за областной государственной властью), и проводилась антишоковая социальная политика, в частности государственное распределение товаров первой необходимости, прежде всего продовольствия, по социально приемлемым ценам и по талонам. Данная политика позволила избежать в 90-е гг. резкого снижения уровня жизни населения области, что в свою очередь, затруднило возникновение этнических конфликтов на экономической основе, мифов существования одного этноса за счет ограбления другого.

Элита области была и остается в настоящее время полиэтничной. В ответ на демократические требования, связанные с актуализацией в общественном сознании вопросов изучения национальной истории, сохранения культурной самобытности народов, была разработана достаточно либеральная культурная политика, которая привела к созданию национально-культурных общественных организаций, получавших в 90-е годы государственную поддержку из областного бюджета. В частности, определенное финансирование вплоть до начала 2000-х г. имели местные газеты на национальных языках (татарский, немецкий), программы местного телевидения на татарском и чувашском языках, вводилось преподавание в школах национальной культуры и языка за счет регионального компонента государственных программ. В настоящее время в области открываются школы с национальным компонентом в местах компактного проживания этнических групп по согласованию с родителями (татарская культура и язык). Значительную роль в этих процессах сыграл и субъективный фактор: женой губернатора области Ю. Горячева была этническая татарка.

Из четырех основных этнических групп, проживающих в регионе, три по религиозной принадлежности являются православными: русские, чуваша и мордва. В ходе проведения исследования респондентам были заданы вопросы об их отношении к религии и об их вероисповедании. Верующими себя считают 51,9 % респондентов. К категории «скорее верующий, чем неверующий» относят себя 33,7 %. Неверующих и атеистов оказалось 7,3 %. Таким образом, наблюдается картина, когда основная масса населения (85,6 %) относит себя к группе религиозно настроенных людей [6, с. 64–65].

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?», %**

Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?	Частота ответа
Православие	78,9
Ислам	11,2
Иудаизм	0,1
Буддизм	0,2
Протестантизм	0,2
Католицизм	0,3
Другие	0,4
Отказ от ответа	8,7
ИТОГО	100,0

Православное христианство является доминирующим в Ульяновской области. Основная масса опрошенных респондентов относит себя к православному вероисповеданию (78,9 %). Также в религиозной структуре представлены: мусульмане (11,2 %), иудеи (0,1 %), буддисты (0,2 %), протестанты (0,2 %), католики (0,3 %). Таким образом, можно предположить, что существовала определенная возможность для возникновения цивилизационных конфликтов на почве расхождений христианской (православной) и мусульманской (исламской) культур.

Религиозное возрождение, сопровождавшееся в 90-е гг. некоторыми экономическими льготами деятельности церкви как социального института, в Ульяновской области привело к расколу среди духовного руководства мусульман. Региональная государственная власть в конфликте двух групп духовного руководства вынуждена была выступать в моральном смысле третейским судьей ради обеспечения стабильности и мирного разрешения религиозных и иных противоречий среди мусульман области, призывая к переговорам, правовому решению различных конфликтов. Но, к сожалению, в регионе до сих пор функционируют два духовных управления мусульман.

В результате сложившейся ситуации из татарского населения не выделилось заметных националистических лидеров. Отсутствие массового недовольства со стороны татарской этнической общности свело к нулю вероятность политической мобилизации данной этнической группы [2, с. 244–245].

Политика руководства области и объективные условия сложившейся этнической ситуации позволили избежать этнические и этнополитические конфликты. По результатам социологического опроса значительная часть населения области ощущает себя защищенной от притеснений по национальным и религиозным признакам [6, с. 73–74].

Таким образом, по мнению населения, больше всего оно ощущает себя защищенным от притеснений по религиозным убеждениям – 60,5 %, «пожалуй, защищены» – ответили еще 15,2 %, что в совокупности составило 75,7 %; 12,4 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, 5,7 % ответили, что «пожалуй, не защищены» и 3,5 % респондентов не чувствуют себя защищенными от притеснений по религиозным убеждениям.

От притеснений по национальной принадлежности считают себя полностью защищенными 58,4 %; «пожалуй, защищены» – ответили 16,3 %, что в целом составило 74,7 %; 6,4 % считают, что они скорее не защищены, а 3,7 % респондентов чувствуют себя полностью не защищенными от притеснений по национальной принадлежности; 12,8 % опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным
от различных опасностей?», %**

Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?	Экологические угрозы	Притеснения по полу и возрасту	Произвол чиновников	Притеснения по национальному признаку	Притеснения по религиозным убеждениям
Защищен	18,3	52,3	14,1	58,4	60,5
Пожалуй, защищен	15,9	17,8	10,7	16,3	15,2
Трудно сказать	20,9	14,0	22,7	12,8	12,4
Пожалуй, нет	23,1	9,3	29,9	6,4	5,7

Не защищен	20,5	4,7	20,9	3,7	3,5
Отказ от ответа	1,3	1,9	1,7	2,4	2,7
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Еще одним подтверждением верности избранной руководством области национальной политики являются ответы на вопрос «С нарушениями каких прав личности сталкивались жители области» [6, с. 76].

Таким образом, с нарушением права на свой язык и национальную культуру не сталкивались 77,3 % респондентов. Остальные 9,2 % и 4,3 % респондентов соответственно либо не знают о данном праве, либо отказались отвечать на вопрос.

С нарушением религиозных свобод не сталкивались 77,4 % респондентов. Остальные 8,9 % и 4,4 % респондентов соответственно либо не знают о данном праве, либо отказались отвечать на вопрос.

В сравнении с другими правами личности, наиболее часто жители области сталкиваются с нарушениями следующих прав и свобод: равенство перед законом – 25,0 % респондентов; право на труд – 22,5 %; безопасность и защита личности – 22,0 %; свобода слова – 18,2 %. Мужчины в среднем на 10 % чаще, чем женщины сталкиваются с нарушениями прав и свобод, они же на 15–17 % чаще пытаются отстоять свои права. Среди тех, кому удалось отстоять свои права, различия по полу не существенны.

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Сталкивались ли Вы с нарушениями следующих прав и свобод,
как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?», (%)**

Сталкивались ли Вы с нарушениями следующих прав и свобод, как Вы поступали в таких случаях и с каким результатом?	Не сталкивался с нарушением прав	Не пытался отстаивать нарушенные права	Чаще удавалось отстаивать нарушенные права	Чаще не удавалось отстаивать нарушенные права	Никогда не удавалось отстоять нарушенные права	Не знаю	Отказ от ответа
Свобода слова	69,4	8,4	4,8	3,1	1,9	8,3	4,1
Безопасность и свобода личности	64,3	9,4	8,0	2,8	1,7	9,4	4,4
Свобода объединений, групп, союзов	74,9	5,4	3,0	1,1	1,1	10,3	4,2
Право народа на собственный язык и культуру	77,3	5,0	2,1	1,0	1,1	9,2	4,3
Религиозные свободы и свобода совести	77,4	5,2	2,4	0,8	0,9	8,9	4,4
Равенство перед законом	58,7	12,7	6,6	3,1	2,5	11,4	5,0
Право на труд	64,2	8,7	9,4	3,4	1,0	9,2	4,1
Право частной собственности	69,4	8,9	5,2	1,5	1,5	8,3	5,2
Право на образование и обучение	76,0	6,2	3,1	1,3	1,1	8,1	4,2
Право на тайну личной переписки	78,7	3,2	1,5	0,7	1,0	10,7	4,2
Право на эмиграцию	78,8	1,5	0,7	0,6	1,0	12,7	4,7

По данным проведенных фокус-групп среди сельского и городского населения, можно сказать, что вопросы веры, религиозного воспитания, участия в религиозных церемониях для большинства населения носят исключительно личностный, субъективный характер, а религиозное сознание не выступает руководящим фактором в обыденной жизни. В то же время на обыденном уровне проявилось определенное негативное отношение к исламу, что связано с представлением о мусульманских корнях террористической деятельности.

Среди мотивов негативного восприятия ислама респонденты называют те образы, которые формировались в результате освещения террористической деятельности СМИ. Вот наиболее часто встречающиеся мнения респондентов: *«Восток – дело тонкое... у них более жесткое отношение к другим религиям, нетерпимость...»*; *«...женщины, которые себя снарядами, гранатами обвешивают... они так от имени религии действуют...»*; *«...у нас (у православных) нет... жестокости, никто себя гранатами не обвешивает... такого фанатизма среди христиан нет, как среди мусульман, например»*, *«...у них всегда была борьба с неверными...»*.

Но в то же время люди оговариваются, считая, что террористы прикрываются религиозными мотивами, и ничего общего с верой простых людей нет: *«настоящий... мусульманин знает свое учение, настоящее... убивать не будет...»*, *«духовные лица – мусульмане – говорят, что ничего общего с исламом эти экстремисты не имеют. Они, наоборот, позорят ислам. Это какие-то прикрытия. Они совершают преступления и прикрываются религией. А само учение Магомеда ничего общего с этими преступлениями не имеет»*.

Респонденты подтверждают, что более глубокие корни конфессиональных конфликтов лежат в особенностях процессов религиозной социализации индивидов, в тех мировоззренческих стереотипах, идеологических предубеждениях и стратегиях поведения по отношению к окружающим людям, которые они усваивают и вырабатывают в процессе взросления.

Таким образом, в силу ряда объективных и субъективных факторов в области удалось обеспечить этнополитическую стабильность. Среди них основными, на наш взгляд, явились:

- исторически сложившая полиэтничность и устоявшаяся иерархия этнических групп на территории области, соседствующей с национально-государственными образованиями проживающих на территории области этносов: татары, мордва и чуваш;
- сохранение устойчивости регионального государственного управления в 90-х гг. прошлого века и способность элиты региона выработать эффективную экономическую, социальную и культурную политику на время наиболее радикальных либеральных реформ.

Библиографический список

1. **Горовитц, Д.** Теория межэтнического конфликта/ Д. Горовитц // Этнос и политика : хрестоматия. – М., 2000.
2. **Гэрт, Т. Р.** Почему меньшинства восстают? Объяснение этнополитического протеста и мятежа / Т. Р. Гэрт // Этнос и политика : хрестоматия. – М., 2000.
3. **Дилигенский, Г. Г.** Социально-политическая психология / Г. Г. Дилигенский. – М., 1996.
4. **Оффе, К.** Этнополитика в восточноевропейском переходном процессе / К. Оффе // Полис. – 1996. – № 2.
5. **Оффе, К.** Этнополитика в восточноевропейском переходном процессе / К. Оффе // Полис. – 1996. – № 3.
6. **Социальные** аспекты жизни населения Ульяновской области / Под ред. Н. В. Дергуновой, А. В. Волкова. – Ульяновск, 2008.